МАРИЙСКАЯ КРЕСТЬЯНСКАЯ СЕМЬЯ ВАСИЛЬСКОГО УЕЗДА НИЖЕГОРОДСКОЙ ГУБЕРНИИ в конце XVIII – первой половине XIX в.

Г. Н. КАДЫКОВА,
кандидат исторических наук, доцент кафедры культуры и искусств ФГБОУ ВО «Марийский государственный университет» (г. Йошкар-Ола, РФ)

В изучении истории семьи и ее особенностей применительно к различным периодам, регионам и народам России имеются несомненные достижения. В известной мере это относится и к народам Поволжья и Приуралья, в частности к марийской крестьянской семье, во многом определившей социально-культурное развитие Марийского края конца XVIII – середины XIX в. [2–7].

С целью составления целостной картины марийской крестьянской семьи Среднего Поволжья важно рассмотреть ее части, в том числе относящиеся к горным марийцам. Для этого нами были привлечены материалы ревизских сказок 1795 г. (V ревизия) и 1858 г. (X ревизия) по Васильскому уезду Нижегородской губернии [8]. Результаты их анализа свидетельствуют о том, что семьи данного региона по родственному составу распределялись неравномерно на две большие группы по принципу прямого родства и по принципу бокового родства [1, *31*]. Семьи первой группы составляли в 1795 и 1858 гг. соответственно 72,47 и 60,96 %, второй группы – 27,53 и 39,04 % (табл. 1, 2). Очевидно, что за исследуемый период здесь, как и у других категорий марийцев, заметно уменьшился вес семей с прямым родством и одновременно увеличился удельный вес семей с боковым родством.

Семейные коллективы горных марийцев были представлены как малыми (простыми), так и неразделенными (большими) формами. В конце XVIII в. семьи малого типа преобладали – 81,78 %, к середине XIX в. наблюдается резкое снижение их доли до 34,49 %. Исследование показало, что они возникали частично в результате деления сложных семейных коллективов (происходившего в основном после смерти главы семейства), но преимущественно вследствие образования брачных пар из одиночек. Двор при этом в большинстве случаев возглавлял старший мужчина, за неимением такового – вдова. Например, в д. Емангаши семью составляли: «Тимофей Николаев Пекунь (54) умер в 1854 г. Тимофея Николаева жена Елена Алексеева (58). Его же дочь Василиса (18). Тимофеевы сыновья: Григорий (23) отдан в рекруты в 1853 г., Гордей (24). Гордея Тимофеева жена Меланья Васильева (22). Его дочь Дарья (1). Ефим (23)» [8. Оп. 233. Д. 1995. Л. 97 об.–98].

В то же время количество сложных семейных коллективов (неразделенной семьи) с 8,50 % в 1795 г. выросло до 57,22 % к 1858 г. (табл. 3). Они образовывались в основном в результате естественного прироста населения, что выражалось в увеличении численности, усложнении родственной, поколенной и брачной структуры семейных коллективов. Кроме включения в их состав женщин вследствие браков подобные семьи качественно видоизменялись за счет принятия дальних родственников и по другим причинам [7, *173*]. Так, в д. Емангаши состав семьи пополнился за счет принятия подкидыша: «Алексей Никифоров Акцорин (59). Его брат Михайло Никифоров (49). Михайло Никифорова жена Марья Иванова (48). Михайлины

© Кадыкова Г. Н., 2016

Таблица 1

Родственный состав марийских семей Васильского уезда в конце XVIII – первой половине XIX в. (прямое родство)*

Тип семьи	1795 г.		1858 г.	
	Число		Число	
	абс.	%	абс.	%
Одинокие	24	9,72	13	3,48
Супруги без детей	16	6,48	18	4,81
Супруги с неженатыми детьми	81	32,79	83	22,19
Супруги или вдовцы с внуками	3	1,21	1	0,27
Супруги с 1 женатым сыном, иногда с младшими детьми	1	0,41	9	2,41
Супруги с 1 женатым сыном и внуками	1	0,41	9	2,41
Супруги с 1 женатым сыном, внуками и младшими детьми			19	5,08
Супруги с 2 женатыми сыновьями				
Супруги с 2 женатыми сыновьями и внуками			4	1,07
Супруги с 2 женатыми сыновьями, внуками и младшими детьми			5	1,34
Супруги с 3 и более женатыми сыновьями и внуками				
Супруги с 3 и более женатыми сыновьями, внуками и младшими детьми			1	0,27
Супруги или вдовцы с женатыми сыновьями, внуками и правнуками			2	0,53
Мать или отец с неженатыми детьми	44	17,81	14	3,74
Мать или отец с 1 женатым сыном	2	00,81	5	1,34
Мать или отец с 1 женатым сыном, внуками	3	01,21	18	4,81
Мать или отец с 1 женатым сыном, внуками и младшими детьми	4	01,62	17	4,54
Мать или отец с 2 и более женатыми сыновьями, внуками и младшими детьми			8	2,14
Прочие			2	0,53
Всего	**179**	**72,47**	**228**	**60,96**

* Таблицы 1–6 составлены по: [8. Оп. 233. Д. 1914, 1916, 1985, 1986, 1988, 1993–1995, 2222; Оп. 239(а). Д. 175–179].

Таблица 2

Родственный состав марийских семей Васильского уезда в конце XVIII – первой половине XIX в. (боковое родство)

Тип семьи	1795 г.		1858 г.	
	Число		Число	
	абс.	%	абс.	%
Неженатые братья и незамужние сестры	3	2,21	12	3,21
Женатые братья без детей, иногда с младшими детьми	2	0,81	12	3,21
Женатые братья, иногда со снохой (вдовой брата) и неженатыми детьми	27	10,93	51	13,64
Женатые братья с женатыми детьми	2	0,81	3	0,80
Женатые братья с детьми и младшими братьями			3	0,80
Женатые братья с женатыми детьми и внуками	8	3,24	19	5,08
Женатые братья, родные и двоюродные, с детьми	2	0,81	4	1,07
Женатые братья с детьми или без них и холостые (женатые) племянники	2	0,81	4	1,07
Супруги или вдовцы с детьми и холостые (женатые) племянники	10	4,05	24	6,42
Супруги или вдовцы с детьми и снохой-вдовой с детьми	2	0,81	2	0,53
Супруги с детьми и родственниками мужа	4	1,62	3	0,80
Сложные семьи с неродственными включениями (приемышами)	4	1,62	6	1,61
Прочие	2	0,81	3	0,80
Всего	**68**	**28,53**	**146**	**39,04**

Таблица 3

Структура марийских семей Васильского уезда в конце XVIII – первой половине XIX в.

Тип семьи	1795 г.		1858 г.	
	Количество учтенных дворов		Количество учтенных дворов	
	абс.	%	абс.	%
1. Малая семья (отец с малолетними или холостыми сыновьями или без них)	202	81,78	129	34,49
2. Неразделенные семьи:	21	8,50	214	57,22
а) отцовская (отец и женатые сыновья, возможно, внуки)	14	5,67	98	26,20
б) братская (женатые братья, в том числе с сыновьями)	7	2,83	85	22,73
в) дяди–племянники (возможно, с сыновьями)			31	8,29
3. Прочие	24	9,72	31	8,29
Всего	**247**	**100**	**374**	**100**

сыновья: Семен отдан в рекруты в 1853 г., Григорий (7). Его же дочери: Ирина (22), Татьяна (18), Агафья (10). Алексея Никифорова подкидыш Михайло (23). Михайлина жена Авдотья Ермолаева (25)» [8. Оп. 233. Д. 1995. Л. 75 об.–76].

По структуре семьи этого типа подразделялись на отцовские (отец – женатые сыновья – внуки), братские (женатые братья, в том числе с сыновьями) и вариант «дяди – племянники» (возможно, с сыновьями). Преобладали в течение всего исследуемого периода отцовские сложные семьи: в 1795 г. они составляли 5,67 %, в 1858 г. – 26,20 %. В основе таких семей лежит нисходящее кровное родство по мужской линии. Они формировались вследствие естественного роста нуклеарных семей либо деления сложных семейных коллективов. При этом родственные отношения были наиболее близкими, авторитет главы семьи – непререкаемым, что обусловливало минимальность внутренних противоречий и наиболее высокую жизнеспособность отцовских семей по сравнению с другими неразделенными семьями. С 2,83 % в 1795 г. до 22,73 % в 1858 г. увеличился удельный вес братских семей. Они возникали после смерти глав отцовских коллективов. Семьи типа «дяди–племянники» у горных марийцев Васильского уезда отмечены только в середине XIX в. (8,29 %). Примером может служить семья из д. Емангаши, в составе которой значились: «Козьма Васильев Аликов (29 лет). Козьмы Васильева жена Мавра Алексеевна (24 года). Козьмы сын Иван (1). Его же: первый брат Федор (19 лет) отдан в рекруты в 1853 г.; второй Филипп (19 лет). Филиппа Васильева жена Василиса Григорьева (20 лет). Дядя Алексей Александров (53 года). Алексея Александрова жена Татьяна Петрова (34 года). Алексеевы сыновья: Василий (2 года) умер в 1854 г., Яков (5 лет), Тихон (2 года). Его же дочери: Марья (19 лет), Марфа (6 мес.)» [8. Оп. 233. Д. 1995. Л. 67 об.–70].

Материалы ревизий показывают, что к середине XIX в. произошло увеличение численности марийской семьи. Так, если в конце XVIII в. семей с численностью 1–5 человек было 83,40 %, то в середине XIX в. – 38,24 %; семей с численностью 6 – 10 человек в 1795 г. учтено 16,60 %, в 1858 г. – 46,26 % (табл. 4). Соответственно возросла средняя населенность крестьянской семьи. Примером может послужить марийская семья из д. Шалтыковой: «Лаврентий Федоров Кадыков (33 года). Лаврентия Федорова жена Аграфена Кондратьева (34 года). Лаврентьевы сыновья: Иван (10 лет), Яков (9 лет), Петр (8 лет), Григорий (6 лет), Егор (5 лет). Его же дочери: Авдотья (13 лет), Агафья (3 года)» [8. Оп. 233. Д. 1995. Л. 163 об.–164].

Рост количества неразделенных семей и их средней численности связан со значительным усилением трудовых затрат, когда была необходима кооперация, и более высокой устойчивостью больших семейных коллективов. Им было легче вести хозяйство в сложных условиях (низкие урожаи, стихийные бедствия, рекрутчина и др.). Кроме того, следует учесть социальную ситуацию марийского крестьянства. Несмотря на тяжелое податное положение, имелись определенные возможности для расширения состава семьи. Ее важной статьей дохода являлись промыслы, что тоже влияло на данные показатели.

В рассматриваемый период серьезно изменилась и структура марийских крестьянских семей по их поколенному составу. Для марийского населения было характерно преобладание двухпоколенных семей: в конце XVIII в. они составляли 78,54 %, в середине XIX в. – 51,60 %. Доля трехпоколенных семей выросла с 3,65 % в 1795 г. до 35,03 % в 1858 г. (табл. 5).

Исходя из вышеизложенного можно предположить, что между V и X ревизиями произошла относительная стабилизация процесса дальнейшего усложнения поколенного состава марийских семей.

Несомненный интерес представляет вопрос об изменениях в половозрастном составе горных марийцев Васильского уезда Нижегородской губернии с конца XVIII в. до первой половины XIX в. (табл. 6).

Таблица 4

Численный состав марийских семей Васильского уезда в конце XVIII – первой половине XIX в.

Число душ обоего пола	1795 г.		1858 г.	
	Количество учтенных дворов		Количество учтенных дворов	
	абс.	%	абс.	%
1–5	206	83,40	143	38,24
6–10	41	16,60	173	46,26
11–15	–	–	50	13,37
16–20	–	–	8	2,13
21–25	–	–	–	–
26–30	–	–	–	–
31–35	–	–	–	–
36–40	–	–	–	–
Всего	**247**	**100**	**374**	**100**

Таблица 5

Поколенная структура марийских семей Васильского уезда в конце XVIII – первой половине XIX в.

Поколения	Тип семьи	1795 г.		1858 г.	
		Число		Число	
		абс.	%	абс.	%
Одно	Супруги и одинокие	40	16,19	30	8,02
	Неженатые братья	3	1,21	10	2,67
	Женатые братья без детей, иногда с младшими братьями	1	0,41	4	1,07
	Прочие			2	0,54
	Итого	44	17,81	46	12,30
Два	Супруги или вдовцы и неженатые дети	160	64,78	111	29,68
	Супруги или вдовцы и неженатые сыновья, иногда младшие дети	26	10,53	4	1,07
	Супруги или вдовцы с детьми и племянниками	1	0,41	16	4,27
	Женатые братья с неженатыми детьми	3	1,20	48	12,83
	Женатые братья с женатыми детьми, иногда с младшими детьми	2	0,81	5	1,34
	Женатые братья с детьми и племянниками	2	0,81	5	1,34
	Прочие			4	1,07
	Итого	194	78,54	193	51,60
Три	Супруги или вдовцы, женатые сыновья, внуки, иногда младшие дети	8	3,24	98	26,20
	Супруги или вдовцы, женатые сыновья, внуки и женатые племянники с детьми			13	3,48
	Женатые братья, женатые сыновья и внуки	1	0,41	14	3,74
	Женатые братья с женатыми сыновьями и женатые племянники с детьми			5	1,34
	Прочие			1	0,27
	Итого	9	3,65	131	35,03
Четыре	Супруги или вдовцы, женатые сыновья, внуки и правнуки			4	1,07
	Итого			4	1,07
Всего		**247**	**100**	**374**	**100**

Таблица 6

Половозрастной состав марийских семей Васильского уезда в конце XVIII – первой половине XIX в.

Возрастная группа, лет	1795 г.						1858 г.					
	Мужчины		Женщины		Итого		Мужчины		Женщины		Итого	
	абс.	%	абс.	%	абс.	%	абс.	%	абс.	%	абс.	%
0–5	87	18,71	77	15,34	164	16,96	232	19,45	214	16,07	446	17,66
6–10	58	12,47	62	12,35	120	12,41	164	13,75	151	11,34	315	12,48
11–15	53	11,40	40	7,97	93	9,62	143	11,99	140	10,51	283	11,21
16–20	52	11,18	62	12,35	114	11,79	97	8,13	103	7,73	200	7,92
21–30	60	12,90	105	20,91	165	17,06	156	13,07	235	17,64	391	15,49
31–40	70	15,06	52	10,36	122	12,62	158	13,24	187	14,04	345	13,66
41–50	45	9,68	54	10,76	99	10,24	100	8,38	167	12,54	267	10,57
51–60	26	5,59	35	6,97	61	6,31	104	8,72	87	6,53	191	7,57
61–70	12	2,58	13	2,59	25	2,58	31	2,60	34	2,55	65	2,57
71–80	2	0,43	2	0,40	4	0,41	8	0,67	12	0,90	20	0,79
81 и выше									2	0,15	2	0,08
Всего	**465**	**100**	**502**	**100**	**967**	**100**	**1 193**	**100**	**1 332**	**100**	**2 525**	**100**

Из данных табл. 6 видно, что в конце XVIII в. у горных марийцев не отмечалось преобладания мужского населения над женским (соответственно 48,09 и 51,91 %), и в середине XIX в. ситуация почти не изменилась (47,25 и 52,75 %). Это объясняется многими факторами, в том числе рекрутскими наборами. Сравним общие показатели по возрастному принципу. Возрастная группа 0 – 5 лет в 1795 г. составляла 16,96 %, в 1858 г. – 17,66 %. В группе 6 – 10 лет в 1795 г. количество населения резко снизилось до 12,41 %, в 1858 г. оно было равно 12,48 %. До 11–15 лет в 1795 г. доживало всего 9,62 %, в 1858 г. – 11,21 %. Можно предположить, что высокая детская смертность обусловливалась плохими санитарными условиями проживания, низким уровнем медицинского обслуживания.

Семейные коллективы горных марийцев были представлены как малыми, так и неразделенными формами. В конце XVIII в. семьи малого типа преобладали – 81,78 %, к середине XIX в. наблюдается резкое снижение их доли до 34,49 %.

Кроме того, при анализе ревизских сказок 1795 г. зафиксировано несоответствие между числом мужчин и женщин, находившихся в наиболее активном брачном возрасте – от 16 до 30 лет: 24,08 % душ мужского и 33,26 % женского пола. К 1858 г. ситуация практически не изменилась: мужчин названной возрастной группы учтено 21,20 % и женщин 25,37 %.

Трудоспособного населения 16 – 60 лет в 1795 г. насчитывалось 58,02 %, а в 1858 г. значение показателя упало до 55,21 %. Причем в 1795 г. 54,41 % было учтено душ мужского пола и 61,35 % женского; к 1858 г. данное соотношение изменилось незначительно: 51,54 % мужчин и 58,48 % женщин. Преобладание женщин трудоспособного возраста, видимо, также определялось тем обстоятельством, что мужчины кроме основных сельскохозяйственных работ нередко были заняты на отхожих и лесных промыслах.

Доля лиц старше 60 лет среди горных мари была несущественной. Население от 61 года до 70 лет составляло в 1785 г. 2,58 %, а в 1858 г. 2,57 %. Людей более старшего возраста – от 71 года до 80 лет – в 1795 г. насчитывалось всего 0,41 %. К середине XIX в. наметилась тенденция к увеличению данной возрастной группы (0,79 %).

Несомненно, хозяйственная перспектива дальнейшего развития крестьянской семьи во многом была связана с наличием детей. В рассматриваемое время в семье горных марийцев Васильского уезда их численность редко превышала 4 человека в отличие от других групп этноса, где она доходила до 6 человек. Заметно меньше стал удельный вес семей с количеством детей от 1 до 4: если в конце XVIII в. он составлял 70,85 %, то в середине XIX в. – 65,24 %. Одновременно увеличился удельный вес семей с количеством детей от 5 до 10: с 1,62 % в 1795 г. до 18,45 % в 1858 г. Также в это время встречался тип семей с «бессемейной структурой» (одинокие, неженатые братья и сестры). Исключением не являлись и бездетные семьи, хотя их удельный вес к середине XIX в. заметно снизился: с 27,53 % в 1795 г. до 16,31 % к 1858 г.

Таким образом, обработка материалов переписей показала, что в конце XVIII – первой половине XIX в. произошло усложнение структуры крестьянской семьи горных марийцев, что выражалось в увеличении численности, а также в усложнении родственной, поколенной и брачной структуры семейных коллективов. Численность семьи увеличивалась не столько по причине роста рождаемости и количества выживших детей, сколько за счет включения в ее структуру родственников по боковой и прямой линии и даже неродственных элементов. Возможно, эти процессы были связаны с социальным положением марийского крестьянства и со значительным усилением трудовых затрат, когда необходима семейная кооперация и более устойчивыми являлись большие семейные коллективы.

Поступила 15.09.2016

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. *Бакланова, Е. Н.* Крестьянский двор и община на русском Севере. Конец XVII – начало XVIII в. / Е. Н. Бакланова. – Москва : Наука, 1976. – 221 с.
2. *Иванов, А. Г.* Состав и структура семьи луговых марийцев середины XIX века / А. Г. Иванов, Г. Н. Кадыкова // Материалы научной конференции «Исторические судьбы народов Поволжья и Приуралья» (г. Казань, 19 ноября 2015 г.) : сб. ст. – Казань, 2015. – Вып. 5. – С. 191–203.
3. *Кадыкова, Г. Н.* Крестьянская семья луговых марийцев в середине XIX века (по материалам «ревизских сказок» Царевококшайского уезда) // Финно-угроведение. – 1998. – № 3–4. – С. 64–73.
4. *Кадыкова, Г. Н.* Крестьянская семья луговых марийцев Казанской и Вятской губерний в конце XVIII – первой половине XIX в. // Вестник Чувашского университета. Гуманитарные науки. – 2006. – № 4. – С. 56–65.
5. *Козлова, К. И.* Очерки этнической истории марийского народа / К. И. Козлова. – Москва : Издательство Московского университета, 1978. – 342 с.
6. *Першин, С. В.* Структура семьи населения Мордовии в первой половине XIX в. / С. В. Першин, Т. А. Першина // Проблемы аграрной истории и крестьянства Среднего Поволжья : сб. материалов VI региональной научной конференции историков-аграрников Среднего Поволжья / отв. ред. А. Г. Иванов. – Йошкар-Ола, 2002. – С. 173.
7. *Смирнов, И. Н.* Дореволюционная марийская семья и ее быт // Межэтнические связи населения Марийского края. – Йошкар-Ола, 1991. – Вып. 20. – С. 94–122. – (Серия «Археология и этнография Марийского края».)
8. *Центральный* архив Нижегородской области. Ф. 60. Оп. 233; Оп. 239 (а).

BIBLIOGRAPHY

1. *Baklanova, E. N.* (1976), Peasant courtyard and the community in the Russian North. The end of the XVII – beginning of XVIII century, Moscow: Nauka.
2. *Ivanov, A. G.,* Kadykova, G. N. (2015), Composition and structure of the family of meadow Mari in the middle of the XIX century, Proceedings of the Conference “Historical destiny of the peoples of the Volga and Ural”, Kazan, November 19, 2015, Vol. 5, Kazan, p. 191–203.
3. *Kadykova, G. N.* (1998), Peasant family of meadow Mari in the middle of the XIX century (on materials “registered males tales” of Tsarevokokshaisk County), Finno-Ugric studies, № 3–4, p. 64–73.
4. *Kadykova, G. N.* (2006), Peasant family of meadow Mari in Kazan and Vyatka provinces at the end of XVIII – first half of XIX century, Bulletin of the University of Chuvashia, Humanities, № 4, p. 56–65.
5. *Kozlova, K. I.* (1978), Essays on the ethnic history of Mari people, Moscow: Moscow University Press.
6. *Pershin, S. V.,* Pershina, T. A. (2002), Family structure of the Mordovian population in the first half of the XIX century, in Ivanov, A. G. (ed.) Problems of agrarian history and the peasantry of the Middle Volga, Proceedings of VI Regional Conference of Agricultural historians of the Middle Volga, Yoshkar-Ola, p. 173.
7. *Smirnov, I. N.* (1991), Pre-revolutionary Mari family and its domestic life, Interethnic Communication of the population of Mari land, Series “Archaeology and Ethnography of Mari Land”, Vol. 20, Yoshkar-Ola, p. 94–122.
8. *Central* Archives of the Nizhny Novgorod region. F. 60. Op. 233; Op. 239 (a).